

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. № 4. (117). С. 122-133.
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. № 4. (117). P. 122-133.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 811.511.142

doi: 10.26110/ARCTIC.2022.117.4.007

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕЛОЖЕНИЯ ТЕКСТА С ЛАТИНСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ НА КИРИЛЛИЦУ НА ОСНОВЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ ПЕСНИ НАРОДА ХАНТЫ «ПЕСНЬ ПРОБИТОГО КАМНЯ» («ВУСӘЙ КЕВ ШУКЀТӘМ ӘР»)

Надежда Михайловна Талигина

Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия

taligina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из ракурсов проблемы сохранения родных языков – процессу существования языка в разных его транскрипциях. В фокусе внимания – выявление особенности переложения фольклорного текста на языке ханты с латинской транскрипции на кириллицу. За основу взята героическая песня на ханты языке «Песнь пробитого камня» («Вусәй кев шукәтәм әр»). Это произведение является одной из серии героических песен, записанных Йожефом Папаи (1873–1931), исследователем культуры и языка ханты, в конце XIX века в латинской транскрипции. Трудность освоения этого ценного фольклорного источника в настоящее время заключается в ряде позиций. Будучи сохраненный в латинской транскрипции, он требует перевода на кириллицу языка ханты, что осложнено, с одной стороны, отсутствием единого литературного языка ханты и единой системы орфографии, а с другой – объективной утратой в родном устном языке к началу XXI века понимания многих слов, что создает препятствие в восприятии не только составных имен героических персонажей, но и оборотов речи, сохранившихся в изложении хантыйского фольклорного текста. В заключение делается вывод о необходимости принятия новой графики, предлагаемой Н.Б. Кошкаревой

и В.Н. Соловар, что поможет единообразить литературный язык ханты, способствуя сохранению богатой смысловыми оттенками устной речи.

Ключевые слова: хантыйский язык, фонетика, *лов* («конь»), *кев* («Камень / Урал»), латинская транскрипция, Йожеф Папай, новая орфография языка ханты.

Цитирование: Талигина Н.М. Проблемы переложения текста с латинской транскрипции на кириллицу на основе героической песни «Песнь пробитого камня» («*Вусэп кев шукáтэм áр*») // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. (117). № 4. С. 122-133. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.117.4.007

Original article

THE PROBLEMS OF TRANSLATING A TEXT FROM LATIN TRANSCRIPTION INTO CYRILLIC: BASED ON THE HEROIC SONG OF THE KHANTY PEOPLE «THE SONG OF THE PIERCED STONE»

Nadezhda M. Taligina

Arctic Research Center, Salekhard, Russia

taligina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to one of the aspects of the problem of the preservation of native languages - the process of language existence in its different transcriptions. In this case, the focus is on identifying the peculiarities of translating a folklore text in the Khanty language from the Latin transcription into Cyrillic. The text of the Khanty heroic song “The Song of the Punctured Stone” («*Вусэп кев шукáтэм áр*») is taken as the basis. This work is one of a series of heroic songs recorded by Jozsef Papai (1873-1931), a researcher of Khanty culture and language in late 19th century in a Latin transcription. The difficulty of mastering this valuable folklore source at the present time lies in a number of positions. Being saved in the Latin transcription, it demands translation into Cyrillic of Khanty language that is complicated, on one hand, by absence of a uniform literary language of Khanty and uniform system of orthography, and on the other hand, by objective loss in a native oral language by the beginning of XXI century of understanding of many words that creates an obstacle in perception of compound names of heroic characters, turns of speech,

kept in the presentation of the Khanty folklore text. In the conclusion it is concluded that it is necessary to adopt a new system of orthography offered by N. B. Koshkareva and V. N. Solovar, which will help to unify the Khanty literary language and make oral speech richer in semantic shades.

Keywords: Khanty language, phonetics, *lov* (“horse”), *kev* (“Stone / Ural”), Latin transcription, Jozsef Papai, new spelling of the Khanty language.

Citation: N. M. Taligina The problems of translating a text from Latin transcription into Cyrillic: based on the Heroic Song of the Khanty people «The Song of the Pierced Stone»// Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. (117). № 4. P. 122-133. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.117.4.007

Введение

Героический эпос народа ханты «Песнь пробитого камня» (*«Vusəŋ kev šukătəm ăr»*), возможно, был впервые опубликован в книге «Ostjakische heldenlieder aus Jozsef Papays nachlass herausgegeben von Istvan Erdelyi» [1]. Книга издана на двух языках – немецком и на ханты. Ханты язык воспроизведен в латинской транскрипции, вероятно, на том же смешанном диалекте, что и «Песня Тегинского старца», записанная Йожефом Папай в мае 1899 года от Григория Торыкоптына (Тарагупта) из деревни Ас-похал. Из этой публикации под редакцией Иштвана Эрдели неизвестно – где, когда и от кого был записан эпос «Песнь пробитого камня». Е.А. Шмидт в своей рукописи, раскрывающей особенности перевода «Песни Тегинского старца», делает важное уточнение по поводу ранних записей фольклора ханты: «В то время публикаций о хантыйском языке было очень мало: всего несколько кратких грамматических очерков (Кастрен, Альквист, Патканов), на северных диалектах имелось несколько сказок и перевод Евангелия... при подготовке текста героической песни фонетическая транскрипция Сетэлэ (финский лингвист, основоположник финно-угорской транскрипции) была неизвестна Й. Папай, в поле он пользовался более простой транскрипцией Б. Мункачи» [2]. Й. Папай во время экспедиции 1888–1889 гг. не только расшифровывал записи коллеги, но и собирал свой собственный богатый фольклорный материал, который мы пытаемся переводить и на кириллицу ханты языка, и на русский язык, снимать видеофильмы, радиопередачи (2010), издавать книги, создавать графические книжные иллюстрации [3; 4]. Но перевода эпоса «Песнь пробитого камня» на русский язык пока не осуществлено. В этом материале делаются первые шаги в этом направлении.

Материалы и методы

Целью данной статьи является решение проблемы максимально точного изложения языкового текста при переводе героической песни «Песнь пробитого камня», используя принцип фонетической транскрипции с латиницы на кириллическую основу. Объектом исследования является перевод с латинской транскрипции на кириллицу, а предметом — проблемы перевода фольклорного хантыйского текста (героического эпоса) на кириллицу. «Фольклорное наследие данного этноса (хантыйского) представляет собой большую научно-культурную ценность» [5, с. 64]. В истории изучения хантыйского языка в XIX–XXI веках принимали участие финские, венгерские, немецкие, русские (советские), хантыйские исследователи. В XIX веке было положено начало научного исследования хантыйского языка венгерскими и финскими учеными, и на основе собранного лексического материала впервые были отнесены хантыйский и мансийский языки к финно-угорской группе языков.

По данным А.М. Сенгепова, одного из участников создания в 1988 году учебника «Хантыйский язык» для учащихся педагогических училищ [6], кратко знакомимся с историей создания ряда уникальных словарей по хантыйским диалектам и сведения из истории письменности хантыйского языка. В истории изучения хантыйского языка по диалектам принимали участие финские, венгерские, немецкие и хантыйские исследователи. Начало научного исследования хантыйского языка было положено финским ученым М. А. Кастреном (1813–1852). Матиас Александр Кастрен занимался исследованием хантыйского языка, главным образом прииртышским, меньше сургутским диалектом. В 1849 году он издал грамматику хантыйского языка (второе издание вышло в 1858 году) [6, с. 6].

В 1886–1888 годах исследование прииртышского диалекта продолжил Серафим Керопович Патканов (1860–1918), который в 1900 году подготовил к изданию ценное собрание фольклорных текстов, а в 1902 году составил иртышско-хантыйский словарь с переводами на венгерский и немецкий языки. Из исследователей западно-хантыйских диалектов следует назвать финского ученого Августа Альквиста (1826–1889), который в 1858–1859 и 1877 годах был у ханты и манси и в 1880 году издал некоторые записанные тексты и исправленный им перевод из глав Евангелия от Матфея. В том же году А. Альквист подготовил к изданию хантыйско-немецкий словарь [6, с. 6].

В 1843–1845 годах венгерский ученый Антал Регули (1819–1858) записал от северо-западных ханты песни, представляющие большой интерес для фольклористики. А. Регули на основе собранного им лексического материала впервые отнес хантыйский и мансийский языки к финно-угорской группе языков. Записи А. Регули удалось расшифровать венгерскому ученому Й. Папаи в 1888–1889 годах во время экспедиции к северным

ханты [7, с. 82]. Во время этой экспедиции помимо расшифровки записей А. Регули им собран свой собственный фольклорный богатейший материал, о чем пойдет речь в этой статье.

Исследованием почти всех хантыйских диалектов занимался финский лингвист Куста Фредерик Карьялайнен (1871–1919), который находился среди ханты четыре года (1898–1901). Впоследствии он подготовил кроме трехтомника по религии югорских народов [8] большой хантыйский диалектологический словарь, который был издан в Финляндии.

Значительный вклад в изучение хантыйского языка в советский период внес видный немецкий финно-угровед академик Вольфганг Штейниц (1905–1967). В 1937 году он издал краткий очерк грамматики хантыйского языка на основе казымского говора. Ему принадлежат серьезные исследования, среди которых должны быть особо отмечены его работы, посвященные проблемам исторической фонетики как хантыйского языка, так и финно-угорских языков в целом. Много труда вложил В. Штейниц в описание шеркальского (среднеобского) и сынского (шурышкарского) говоров. Он также подготовил к изданию большой диалектологический и этимологический словарь хантыйского языка, записал многочисленные фольклорные образцы хантыйской речи [6, с. 9]. В 1950–1960 годах хантыйский ученый Николай Иванович Терёшкин (1913–1986) и В. Штейниц работали над классификацией наречий, диалектов и говоров хантыйского языка [6, с. 8]. В советское время изучал обско-угорские языки Алексей Николаевич Баландин (1911–2009), в конце 1930-х он собирал ваховский диалект языка ханты, записывал фольклор, в 1950-е принял участие в создании мансийско-русского словаря [9].

Исследования по фольклору хантов, начатые XIX веке финно-угорскими исследователями, продолжены самими носителями языка и культуры [10; 11]. Расшифровкой записей Й. Папай многие годы занимался Прокопий Ермолаевич Салтыков (1934–1994), хантыйский поэт, журналист. Именно он перевел на русский язык героическое сказание «Песня Тегинского старца» [7, с. 82]. Продолжил перевод «Песни Тегинского старца» Геннадий Павлович Кельчин. На основе его перевода в современной литературной обработке Г. Иванова в 2020 году вышла в свет первая книга (тиражом в 300 экземпляров) [3]. В 2021 году вышла вторая книга (тиражом 1500 экземпляров) с небольшими изменениями в количестве иллюстраций и подписях к ним на ханты языке. Текст перевода Г. П. Кельчина остался прежним. Перевод героических эпосов, записанных Йожефом Папай в XIX веке, продолжается.

Результаты и обсуждение

В феврале 2021 года мне удалось прочитать на латинской транскрипции текст героической песни «Песнь пробитого камня» (1170 строк, 90 листов). Герой песни (его имя может быть переведено приблизительно: Возврат Стрелы Молота – *мўухан-лййэм-мўухпэт-ньол, нйлэң-лййэм-нйпэт-ньол сэвэу ўрт*) явился в мир исполнить миссию перемирия, претворить в жизнь согласие между мирами (реальным и потусторонним), сняв узел противоречий. До героического свершения на этой земле ни уток, гусей, лебедей не было – ничего не было. На крылатом коне через узкий лаз в горах главный герой песни достигает город с крепостными стенами. Ему предлагают игру-испытание – стрельбу из лука. В результате он стрелой вышибает ворота города, вторым пуском стрелы сносит крыши с домов и в третий раз – армию ураганом сносит. И ему предлагается последняя игра – сломать каменную стену, иначе ему смертью грозят. Обращается за помощью к духу своего отца: «Всесильный отец мой! Пошли мне туман! И где же его смерть?!» Вдруг видит гортань своего тестя, то место, где скопились все слёзы мира. Натянул тетиву. Стрела стукнулась о каменную стену горы, из тумана возвратилась и задним концом вонзилась в горло тестя, в то место, где все зло и все бедствия мира. Тесть крякнул и упал. Загремела гора! Пространство разверзлось! Лазурные сполохи пробились! Птицы навстречу летят! Пение! Крики радости пробились и оживили все вокруг!

Каждый день записывала от руки в ежедневнике переведенный отрывок прочитанного текста на кириллице ханты языка. Не имея необходимого издания [1], пришлось читать копию текста «*Вусэу кев шукятэм ар*». Настольной книгой при переложении текста героического эпоса было учебное пособие «Курс практической фонетики хантыйского языка (казымский диалект) под редакцией Н.Б. Кошкаревой [12]. Что было сложного в этом переложении фольклорного текста? Сложна при переложении на кириллицу латинская транскрипция. Как правильно прочитать и произнести слово на латинице? А затем произнести вслух, как бы пробуя на звучание слово, перевести и записать правильно?! Приведу следующие примеры. Левый столбец – буквы в латинском написании Й. Папаи, средний столбец – буквы на кириллице в современной графике, в правом столбце – примеры слов и выражений на латинице с переводом на русский язык (рис.1).

Трудность переложения заключается в прочтении фольклорного текста на старинном песенном языке. При знакомстве с текстом «Песни пробитого камня» встречается много знакомых выражений, слов, метафор, перекликающихся с текстом из «Песни Тегинского старца». И это обстоятельство облегчает понимание и перевод текста с латинской транскрипции на кириллицу. Переложением эпоса с латинской транскрипции на

кириллицу занималась Е.А. Шмидт в мае 1994 года [2]. Она владела языком казымских ханты, а текст «Песни Тегинского старца» «представлял собой переходный вариант между березовским и шурышкарским вариантами» [2, с. 2]. Она блестяще справилась с этой задачей за очень короткий срок (буквально за неделю), находясь в Салехарде.

рисунок 1

Латин.	Кирилл.	на латинице, на кириллице, перевод на русский язык
ä	o, e	maš boш 'город' šamni сорни 'золото'
ä	a	šāš шам 'коленки' (шамшох)
ä	o	ōx об 'дверь'
ä ₁	a	xätll-xörān хәтл-хоран 'самнеподобный'
ä ₁	ä	nälän-lāžet нәлән-лайм 'топор с топорничем'
ž	ш	žisən žisəb 'век (наш)'
ž	и	tāžmān žžžmōm тайман жжж мжж 'владе- тия олов/мрагедов земля'
ž	ш	žoʒal-sožet жжж-сожам 'мой казан'
ō	y, ю	nōžālsēt - нюжәлсәм 'знай, догоняй'
ō	ю	žōš юш/жуш 'дорога'
ō	е	žāš еш/йош 'рука'

Рис. 1. Пример переложения слов с латинской транскрипции на кириллицу

Переложением «Песни пробитого камня» с латинской транскрипции на кириллицу я занималась с февраля 2021 года. Я владею шурышкарским диалектом, сынским говором. «Между отдельными группами диалектов хантыйского языка расхождения весьма значительные. Эти различия охватывают в той или иной мере все уровни языка — фонетический, морфологический, синтаксический и лексический, в результате чего представи-

тели некоторых групп диалектов понимают друг друга с большим трудом» [6. с. 9]. Диалектологическая раздробленность ханты языка добавляет свои трудности при переложении текста «Песнь пробитого камня». При первом знакомстве с текстом сразу сталкиваемся с изложением Й. Папаи, помня о том, что он венгр, и произносил в озвончении некоторые согласные, например: *iză ändöm* ‘ничего нет’ (с шурышкарского диалекта *äntöm*); *pelgäl* – ‘сторона’ читаем и произносим *pelkäl*. В тексте «Песни пробитого камня» часто встречается слово *öl* ‘быть, есть’, например: *häimäpöl* – на приуральском диалекте *öl, öllä* ‘быть, есть’, на шурышкарском *хоймәнүл, үллä* ‘быть, есть’.

В результате весь текст песни «*Вусэп кев шукятэм әр*» переложен на кириллическую основу. Теперь нужно довести замену старой орфографии на новую. Для лингвистов и интересующихся родным языком очень много, я бы сказала, находок из того арсенала забытых, неупотребляемых сегодня слов и выражений. Например: *ояп кел* – весть; *картәп ьол* – железная стрела; *Щопәр* – правящий город, мифическая столица; *олэм* – жена.

Как художнику, мне очень интересно свое видение образов Песни, пейзажа, настроения отобразить графически или любым доступным способом проиллюстрировать это уникальное произведение народного устного творчества.

Эпос ханты актуален в современных медиа. Сюжет героического эпоса «Песнь пробитого камня» послужил основой радиопрограммы «Легенды и мифы Ямальской земли» записанной журналистами филиала ВГТРК ГТРК «Ямал» С.В. Завальным и Л.А. Тарагупта в 2010 году. В ней точно подчеркнута ценность древнего слова, в котором не только знак, звук и смысл, но и особая энергия. С. Завальный: «Сегодня мы попытаемся прикоснуться или, может быть, даже открыть волшебство звучащего эпического Слова! Слово, звучащее в устах человека, оно не пустое Слово! Слово, подкрепленное миром эпоса, содержит в себе невероятную тайну, силу и мощь, от которой происходит заряд, и, как вы говорите, оживают человеческая душа!» Л. Тарагупта: «Воодушевление! Вдохновение! Озарение! Движение Жизни! Начинается, как утренний туман... Вот-вот-вот появится ЗВУК! Вот-вот-вот появится щебетание! Напряжение начинается! Душа - Энергия, желающая явиться!» [16].

Заключение

Итак, в XIX веке положено начало научного исследования хантыйского языка венгерскими и финскими учеными. На основе собранного ими лексического материала впервые хантыйский и мансийский языки были отнесены к финно-угорской группе уральской семьи языков. Издан ряд словарей, посвященных не только диалектам хантыйских, мансийских,

финно-угорских языков. Они помогают сделать доступным собранный на протяжении более 200 лет фольклорный материал, оживить человеческую душу прикосновением к истории и вечности. Помним всегда, что произведение фольклора – это всегда отражение многовековой отточенной традиции [14, с. 56.]. Чтобы традиция не прервалась, но получила новое дыхание, сегодня нужны не только словари, но сборники фольклора на русском и на литературном родном языках.

Список источников

1. 1. Вусэң кев шукятэм әр // Ostjakische heldenlieder aus Jozsef Papays nachlass herausgegeben von Istvan Erdelyi. Akademiai Kiado Budapest, 1972. Printed in Hungari. – 164-255 p.
2. Тэкаң ики ар («Песня Тегинского старца»). – Рукопись Е.А. Шмидт на ханты языке кириллицей. – Салехард. 1994. – 1840 строк.
3. Песня Тегинского старца / Героический хантыйский эпос. – Салехард: ГУ «Северное издательство», 2020. - 256 с.: ил.
4. Песня Тегинского старца / Героический хантыйский эпос. – Екатеринбург: ООО «Типография ФортДиалог», 2021. - 256 с.: ил.
5. Лапина М. А. Проблемы перевода хантыйских фольклорных текстов // Фольклор коренных народов Югры и Ямала: общее и особенное: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – 64–67 с.
6. Сенгепов А. М. Введение // Хантыйский язык: Учеб. для уч-ся пед. уч-щ / Под ред. Е.А Нёмысовой.– А.М. Сенгепов, Е.А. Нёмысова, С.П. Молданова и др.; Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1988. – 3–11 с.
7. Талигина Н. М. Проблемы перевода с родного языка (хантыйского) на примере эпоса «Песня Тегинского Старца» // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2021 (111). – № 2. 79–88 с.
8. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов / Пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. – Т. 1.– 151 с.; 1995.– Т. 2. – 282 с.; 1996. – Т. 3. – 264 с.
9. Баландин А. Н. Изучение обско-угорских языков в советский период. Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А. И. Герцена. – Л., 1960, – Т. 167. – 47–70 с.
10. Вальгамова С. И. Словник к диалектологическому словарю хантыйского языка. Рукопись. – Салехард. – 2007. – 2033 ед.
11. Onyina Szofia. Szinjai hanta sz.vegek. Szerkesztette: Rutkai-Miklian Eszter. Budapesti finnugor fuzetek, 21. – Budapest, 2011. - 72 с.
12. Кошкарева Н.Б. Увты муй увты: Курс практической фонетики хантыйского языка (казымский диалект). Учеб. пособие / Н.Б. Кошка-

- рева, В.Н. Соловар; отв. ред. Н.Н. Широкова; Ин-т филологии СО РАН. – Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2007. – 178 с.
13. Завальный С. Радиопрограмма «Радио России «Ямал» МРЗ: 48 kHz 256 kbps, 30,67 МБ. 2010. 16.45.
 14. Кошкарева Н.Б. О принципах лингвистической подготовки фольклорных текстов к печати // Фольклор коренных народов Югры и Ямала: общее и особенное: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – С. 47–57.
 15. Лонгортова В.П. «Шуу́эм – Ща́йайохан» «Мое вдохновение – Сыня река» / Лонгортова В.П. – Салехард: Издательство «Красный Север», 2011. – 128 с.: 18 ил.
 16. Ромбандеева Е. И. Принципы фонетического, фонологического и практического письма // Народы Северо-Западной Сибири / Под ред. Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 2000. – Вып. 7. – 11-13 с.

References

1. Вусэңкевшукятэмър // Ostyak heroic songs from the collection of Jozsef Parai, edited by Istvan Erdely. Akademiai Kiado. – Budapest, 1972. Printed in Hungarian. – 164–255 p.
2. Тэкаңики ар (“The Song of the Tegin Elde”). – Manuscript by E. A. Schmidt in Khanty language in Cyrillic. – Salekhard. 1994. – 1840 lines.
3. The Song of the Tegin Elder / The Heroic Khanty epos. – Salekhard: Northern publishing house, 2020. – 256 p.: ill.
4. The Song of the Tegin Elder / The Heroic Khanty epos. – Ekaterinburg: FortDialog Printing House Ltd., 2021. – 256 p.: ill.
5. Lapina M. A. Problems of translation of Khanty folklore texts // Folklore of indigenous peoples of Yugra and Yamal: common and specific: materials of the interregional scientific-practical conference. – Khanty-Mansiysk: Polygraphist, 2008. – P. 64–67.
6. Sengepov A. M. Introduction // Khanty language: Textbook for pupils of pedagogical schools / Ed. by E. A. Nemysova.- A. M. Sengepov, E. A. Nemysova, S. P. Moldanov et al; – L.: Prosveshchenie, Leningrad Branch, 1988. –P. 3–11.
7. N. M. Taligina. Problems of translation from the native language (Khanty) by the example of the epic «Song of the Elder from Tegi» // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. – 2021. (111). – № 2. – P. 79-88. doi: 10.26110/ARCTIC.2021.111.2.005
8. Karjalainen K. F. Religion of the Ugric peoples / Translated from the German. N. V. Lukina. – Tomsk: Publishing house of Tomsk State University, 1994. – Vol. 1 – 151 p.; 1995. – Vol. 2. – 282 p.; 1996. – Vol. 3. – 264 p.

9. Balandin A. N. The study of Ob-Ugric languages in the Soviet period. Uchen. zapat. leningr. ped. in-ta named after A. I. Hertzen. – L., 1960, – Vol. 167. – 47-70 p.
10. Valgamova S. I. Lexicon to the dialectological dictionary of the Khanty language. Manuscript. – Salekhard. – 2007. – 2033 units.
11. Onjina Shofia. Synjai hanti sz.vegek. Edited by Esther Rutkai-Miklian. – Budapesti finnugor fuzetek, 21. – Budapest, 2011. – 72 p.
12. Koshkareva N. B. Uwty mui uwty: The course of practical phonetics of the Khanty language (Kazym dialect). Textbook / N. B. Koshkareva, V. N. Solovar; ed. by N. N. Shirobokova; Institute of Philology of Siberian Branch of RAS. – Novosibirsk: Academic publishing house «Geo», 2007. – 178 c.
13. Zavalny S. Radio programme «Radio Russia Yamal» MRZ: 48 kHz 256 kbps, 30,67 MB. 2010. 16.45.
14. Koshkareva N. B. About principles of linguistic preparation of folklore texts for publishing // Folklore of indigenous peoples of Yugra and Yamal: common and specific: proceedings of the interregional scientific-practical conference. – Khanty-Mansiysk: Polirgafist, 2008. – С. 47–57.
15. Longortova V. P. «Шуһэм – Щӓһайохан» «My inspiration – Synya river» / Longortova V. P. – Salekhard: Publishing house «Red North», 2011. – 128 p.
16. Rombandeeva E. I. Principles of phonetic, phonological and practical writing // Peoples of North-Western Siberia / Edited by N. V. Lukina. – Tomsk: Publishing house of Tomsk State University, 2000. – Vol. 7. – 11–13 p.

Сведения об авторе

Надежда Михайловна Талигина, 1953 г.р., окончила Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское), художник декоративно-прикладного искусства. Кандидат исторических наук, член Союза художников России, мастер декоративно-прикладного искусства и ремесел. Работала в Ямальском филиале Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, преподавала в Ямальском многопрофильном колледже. Область научных интересов: культура сынских ханты, обряды, медвежий праздник.

Information about the author

Nadezhda Mihailovna Taligina, born in 1953, graduated from the Moscow School of Industrial Art (formerly the Stroganov School), an artist of decorative and applied arts. Candidate of Historical Science, member of the Union of Arts

of Russia, master of decorative and applied arts and crafts. She worked at the Yamal branch of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Science, taught at the Yamal Multidisciplinary College. Research interests: the culture of the Synya Khanty, ceremonies, bear holiday.

Статья поступила в редакцию 02.10.2022 г., принята к публикации 28.11.2022 г.

The article was submitted October 02, 2022, accepted for publication on November 28, 2022.